

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: РАБОТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

DOI: 10.17805/zpu.2018.1.22

Феномен гендерной метаморфозы в романе А. Картер «Страсть новой Евы»

А. В. СЕМЕНЕЦ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНСТИТУТ ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

Статья посвящена рассмотрению феномена гендерной метаморфозы на примере романа английской писательницы XX в. Анджелы Картер «Страсть новой Евы» (1977). Мотив разного рода превращений свойственен широкому кругу произведений разных авторов, поэтому данное явление анализируется во взаимосвязи с другими художественными текстами.

Трансформации можно рассматривать как фантастические элементы, создающие такие нарративы, в которых повествование может быть подвергнуто деконструкции или извращаться. Метаморфоза, или превращение, переход, принятие новой формы с изменением внешнего вида, влечет за собой разрыв связей между телом и сознанием, которые были достаточно крепки и естественны. Отмечено, что сюжеты, связанные с превращениями, сформированы под влиянием мифологии, философии и фольклора.

В работе выделены как общие черты сюжетобразующего начала метаморфозы в романе А. Картер, так и ее особенности, к которым можно прежде всего отнести феминистскую направленность. Рассмотрены образы Евы/Эвелина и Тристессы как примеры гендерной нестабильности. Их неординарность отображает позицию автора, утверждающего, что гендер имеет социальную природу и ему свойственна динамичность.

Современные теории идентичности катализируют дискуссии феминистского характера, они также расширили теоретическую базу, ставшую основой творчества А. Картер. Литературная интертекстуальность ее работ указывает на осведомленность и интерес писательницы к интерпретациям идентичности и гендера, базирующимся на теориях психоанализа и феминизма. А. Картер, используя литературные приемы, не только подвергает критике стереотипы, выработанные современным обществом, но и разрабатывает гендерную проблематику. Такая писательская стратегия позволяет автору находить все новые ключи к расширению человеческой свободы.

Ключевые слова: гендер; метаморфоза; гендерная идентичность; постмодернистская литература; гендерная дихотомия; феминизм; английский роман; английская литература; А. Картер; «Страсть новой Евы»

ВВЕДЕНИЕ

Тема превращений, трансмутаций, метаморфоз чрезвычайно детально разрабатывалась в мировой литературе на протяжении веков. Одно из самых значимых произведений античной литературы, связанных с превращениями людей, животных, неживой материи со времен сотворения мира, — поэма «Метаморфозы» древ-

неримского поэта Публия Овидия Назона. Живые, красочные образы Овидия продолжают вдохновлять многих писателей, и вклад римского поэта в развитие литературы и искусства трудно переоценить. В большинстве случаев метаморфозы в художественных произведениях повествуют о внутренних, психологических изменениях, о трансформациях человеческого характера. Но если речь идет об изменениях внешних, телесных, то связано это бывает чаще всего с необходимостью выживания в экстремальных условиях или своеобразным наказанием героя за некие провинности, дающие ему возможность задуматься о праведности избранного жизненного пути.

Мотив превращения в творчестве отдельных авторов остается актуальной темой. Представляется интересным рассмотреть малоизученный феномен гендерной метаморфозы на примере романа известной английской писательницы А. Картер «Страсть новой Евы» (*The Passion of New Eve*, 1977), сюжет которого строится на описании трансформации главного героя Эвелина в Еву. Таким образом, кажется целесообразным проанализировать и охарактеризовать это явление, обратив внимание на его общие черты, во взаимосвязи с мотивами превращений в произведениях других авторов и выделить его особенности, одной из которых является феминистский подтекст.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНЦЕПТА «МЕТАМОРФОЗА»

В качестве сюжетообразующего начала мотив превращения можно найти в многочисленных произведениях мировой литературы — от сказки «Царевна-лягушка» до новеллы Ф. Кафки «Превращение», от «Одиссеи» Гомера до «Превращений Пиктора» Г. Гессе. Тема трансформации гендерного характера, столь ярко представленная в романе «Орландо» В. Вулф, становится все более актуальной в современной западной литературе (У. Ле Гуин «Левая рука тьмы», Т. Жонке «Тарантул», Н. Гейман «Перемены», Д. Евгенидис «Средний пол»). В частности, сюжет и образная система в романе А. Картер «Страсть новой Евы» строятся как раз на переосмыслении проблематики метаморфоз в контексте усложнения современных представлений о неоднозначности внутреннего, духовного мира человека.

Исследователь Д. Галлахер указывает: «...разные писатели в своих репрезентативных стратегиях будут выбирать разные способы передачи метаморфозы: некоторые заявляют ее с претензией на правдивость, другие — как символ, третьи — как фантазию. Все они предполагают, что метаморфоза соизмерима с реальной жизнью и она может что-то рассказать о ней» (Gallagher, 2009: 70).

Разного рода превращения как фантастические элементы литературных сюжетов анализировал, в частности, французский философ и литературовед Ц. Тодоров: «...выделив сверхъестественные элементы, мы замечаем, что их можно объединить в две группы. В первую группу войдут метаморфозы» (Тодоров, 1999: 92). В романе «Страсть новой Евы» данный подход выражен не столь однозначно: с одной стороны, факт телесной трансформации героя посредством хирургического вмешательства создает ощущение реальности происходящего, с другой — само место действия, обстоятельства и мотивы последовавших событий переносят протагониста в сферу фантастического. В таком контексте кажется занимательным наблюдение Ц. Тодорова, который отмечает, что общим знаменателем двух тем метаморфоз и пандетерминизма является нарушение границы между материей и духом. В связи

с этим представляется возможным выделить художественный принцип, лежащий в основе сюжетного инварианта, объединяющего произведения на эту избранную нами тему: возможность и неизбежность перехода от трансформации духа к материальным метаморфозам (там же: 96).

В романе «Страсть новой Евы» А. Картер описывает обратный вектор изменений главного героя Эвелина: его новое тело обуславливает перемены в сознании.

Таким образом, гендерную трансформацию главного героя нельзя однозначно свести к фантастическим элементам, но саму атмосферу, на фоне которой происходит действие, можно описать как нереальную, «экзотически чудесную». Ц. Тодоров заключает: «...в этом случае повествуется о сверхъестественных явлениях, которые, однако, не изображаются как таковые; считается, что имплицитный читатель подобных сказок не знает тех стран, где развиваются события, поэтому у него нет оснований подвергать их сомнению» (там же: 49). Созданная и красочно описанная в романе Бьюла — некое подземное технологическое лоно, в котором и родилась Ева, город, населенный женщинами с одной грудью, которые подчиняются своему идейному лидеру — Матери, и выступает, как становится очевидным, тем фантастическим местом, в котором возможно все, включая разного рода превращения.

Большинство ученых соглашаются с утверждением, что сюжеты метаморфоз сформировались под влиянием мифологии, фольклора и философии. Так, М. М. Бахтин замечает: «Не подлежит, конечно, сомнению влияние на литературу философских форм превращения... влияние фольклора» (Бахтин, 2012: 369).

Конструкт биологической и гендерной трансформации в романе А. Картер также базируется на мифах, к которым можно отнести, например, мифы о Тиресии и о непорочном зачатии.

Разного рода перевоплощения, как уже говорилось выше, были мастерски описаны еще древнеримским поэтом Овидием в его поэме с одноименным названием «Метаморфозы» (Овидий, 2007). В частности, в третьей книге поэмы раскрывается образ Тиресия, который в наказание был превращен в женщину. Этот персонаж греческих мифов стал достаточно популярен.

Овидий и А. Картер в своих произведениях дают читателю понять, что метаморфозы в жизни главных героев произошли закономерно, в наказание за их ошибки и грехи. Так, трансформация Эвелина — это наказание за его подлое поведение по отношению к Лейле, он использует ее только для удовольствия, избегая какой-либо ответственности. Сам по себе персонаж Эвелина достаточно сложный, в начале романа его образ воплощает патриархальное и потребительское мировоззрение. Первыми впечатлениями Эвелина и Тиресия было неприятие своего нового пола. Они чувствовали себя растерянно, мирясь с мыслью, что следует проявить терпение и жить в новом состоянии до конца своих дней. Хотя всегда есть возможность искупления. После превращения Эвелин может искупить свою вину и узнать, какие ошибки он совершал в своей прошлой жизни.

Также разного рода превращения можно интерпретировать как проверку силы духа героев произведений. В своем анализе «Метаморфоз» Овидия исследователь Х. Скулски придерживается мнения, что «фантазия о трансформации — это история личности, переживающей свое катастрофическое физическое изменение, которое может сопровождаться потерей самоосознания и, следовательно, иметь

эффект смерти» (Skulsky, 1981: 36). В свою очередь Б. Кларк также усматривает в метаморфозе некий критический процесс, полагая, что «телесная трансформация приводит к замещению, сдвигу идентичности человека, к ее кризису» (Clarke, 1995: 33). Таким образом, метаморфоза героев в литературном произведении носит характер испытания, которое априори должно разрушить привычную стратегию самоидентификации личности. Кроме того, она заставляет персонаж переосмыслить свое «я», искать пути выхода из сложившейся ситуации. М. М. Бахтин отмечает: «В мифологической оболочке метаморфозы (превращениях) содержится идея развития, притом не прямолинейного, а скачкообразного» (Бахтин, 2012: 369).

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В РОМАНЕ А. КАРТЕР

В романе «Страсть новой Евы» А. Картер нам видится достаточно уникальное, творческое воплощение темы метаморфоз. Это произведение можно рассматривать как своего рода критическую реакцию на универсализацию некоторых понятий в феминистских теориях 1970-х годов, где образ женщины типизировался, а гендерная метаморфоза в прозе на данную тему имеет прежде всего феминистский подтекст и представляет интерес для исследования с этих позиций.

Отправной точкой романа является идея об изменчивости человеческой сексуальности, что позволяет автору пересмотреть гендерные установки, свойственные как мужскому, так и женскому полу. Гендерная метаморфоза, которая осуществляется либо посредством работы скальпеля, как в случае с Эвелином, либо при помощи костюма и макияжа, как в случае с травести-дивой, актрисой Тристессой, является тому доказательством. Данный акцент на атрибутивности и динамичности человеческой идентичности с точки зрения феминистской направленности текста проходит сквозной линией через весь роман. Эвелин (Eve(lin)), чье имя уже само по себе указывает на расщепленную природу героя и гендерную неопределенность, становится воплощением двойственности. Но эксперимент с гендерной трансформацией для рождения ребенка без помощи другого пола, каким он был задуман духовным лидером женской общины — Матерью, терпит поражение, потому что нельзя заменить одну противоположность на другую: маскулинную матрицу сознания — на стереотипный образ феминности.

После операции Эвелин превращается в идеальную женщину, но становится ясно, что он еще психологически не готов к такому изменению. Он уже не может вести себя как прежде, будто ничего не произошло. Исследовательница Сара Гэмбл замечает: «...Картер использует Еву как устройство, при помощи которого можно поставить под сомнение гендерные конструкции» (Gamble, 1997: 125). Действительно, таким образом писательница показывает различия между понятиями «пол» и «гендер», биологическим и социальным, играя с ними и разрушая их.

Деконструируя бинарную оппозицию мужское/женское, А. Картер показывает, что гендер — не унифицированный статичный конструкт, а целый спектр возможных комбинаций. Данная позиция становится все более популярной и находит широкое отображение в творчестве современных авторов. Так, писатель и литературовед С. П. Толкачев, исследуя мультикультурную литературу, замечает, что произведения многих постколониальных писателей, «возвращаясь к идее андрогинности божественного (библейские мотивы об Эдеме и асексуальности первого

человека) и ноуменальности (И. Кант) двуполости», затрагивают те темы и идеи, что во многом интуитивно способны «наделять женщин возможностью выхода из дилеммы, которую в течение многих столетий ставил перед ними патриархальный уклад жизни» (Толкачев, 2003: 363).

Такое понимание гендера А. Картер созвучно концепциям Дж. Батлер, которая в книге «Гендерная тревога: Феминизм и подрыв индивидуальности» отстаивает точку зрения, что тот — лишь «повторяющаяся стилизованность тела, набор систематических действий, которые словно застыли во времени» (Butler, 1990: 33). Иными словами, бинарные гендерные оппозиции являются устойчивыми актами стереотипных социокультурных ролей. Для Тристессы и Евы гендер является лишь «постоянной дискурсивной практикой» (там же: 33), для Матери же — это конкретный факт. В данном контексте интересны наблюдения Х. Л. Джонсон: «Когда тело героя начинает соответствовать женской биологии после хирургического вмешательства, Ева/Эвелин переносит эту противоречивую раздвоенность на себя. <...> Он чувствует несоответствие между женской внешностью и мужским сознанием» (Johnson, 1997: 171). А образ Тристессы можно рассматривать как проявление ее необузданного воображения, он «не имеет никаких функций в мире, кроме репрезентативной, никакого онтологического статуса, только иконографический» (Carter, 1982: 128). В частности, это образ роковой женщины, сочетающей в себе красоту и страдание.

Кажется, что Тристесса, несмотря на женские манеры и внешность, имеет более андрогинную природу, чем Ева, которая действительно начинает воспринимать себя как женщину при общении с актрисой, в то время как гендер кинодивы представляется более размытым. Она, скорее, пародирует женщину, но не становится ею окончательно. Как замечает Х. Л. Джонсон, «трудно поддающаяся определению идентичность Тристессы, кажется, расположилась где-то меж ее вымышленных ролей, которые она исполняет, в гардеробе из множества мужских и женских костюмов из старых голливудских фильмов» (Johnson, 1997: 173). Д. Батлер рассматривая трансвестивное по своему характеру гендерное пародирование, замечает, что оно может создать такую идентичность, в которой «гендер принимает форму имитации без оригинала» (Butler, 1990: 138). Бесспорно, что идентичности Евы и Тристессы свойственна перформативность, которая открывает перед ними возможность примерить на себя множество ролей и образов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод, что гендерная метаморфоза как один из видов мотивов превращений в литературе, с одной стороны, стремится к внутренней универсальности, с другой стороны, требует дополнительной интерпретации в каждом отдельном случае. Мотивы трансформации берут свое начало из поэмы «Метаморфозы» Овидия. Превращения в литературном произведении могут быть рассмотрены как фантастические элементы, которые вводятся в роман как наказания либо испытания главных героев, противопоставляя и одновременно объединяя материальное и духовное. Метаморфозам также свойственна доминанта развития. Их сюжеты подпитываются мифологией, фольклором и философскими концепциями. Эти мотивы в литературном произведении всегда будут актуальны, потому как затрагивают вопросы самоидентификации и развития человека.

Метаморфозы, ориентированные на гендерную проблематику, становятся все более значимыми в контексте развития и усложнения гендерных теорий, их феминистской интерпретации. Английская писательница А. Картер, будучи заинтересованной в определении женской субъективности, создала свою гендерную матрицу. Ее понимание идентичности соотносимо с концепцией «перформативности» Джудит Батлер и квир-теорией. Свою позицию по данному вопросу писательница воплотила в ярких образах Евы/Эвелина и Тристессы, используя сюжет гендерной трансформации. Данные персонажи, находясь в состоянии гендерной неопределенности, подрывают сложившийся бинарный дискурс и отвергают гендерную дихотомию. Это можно объяснить тем, что А. Картер в разрушении социальных конструкций видела путь к свободе личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бахтин, М. М. (2012) Собрание сочинений : в 7 т. М. : Языки славянских культур. Т. 3. Теория романа (1930–1961 гг.). 880 с.
- Овидий (2007) *Метаморфозы*. СПб. : Азбука-Классика. 400 с.
- Тодоров, Ц. (1999) Введение в фантастическую литературу. М. : Дом интеллектуальной книги. 144 с.
- Толкачев, С. П. (2003) Мультикультурный контекст современного английского романа : дис. ... д-ра филол. наук. М. 381 с.
- Butler, J. (1990) *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. New York : Routledge. 172 p.
- Carter, A. (1982) *The Passion of New Eve*. London : Virago. 192 p.
- Clarke, B. (1995) *Allegories of writing: The subject of metamorphosis*. Albany : State University of New York Press. 204 p.
- Gallagher, D. (2009) *Transformations of the Body and the Influence of Ovid's Metamorphoses on Germanic Literature of the Nineteenth and Twentieth Centuries*. Amsterdam, New York : Rodopi. 470 p.
- Gamble, S. (1997) *Angela Carter: Writing from the Front Line*. Edinburgh : Edinburgh University Press. 200 p.
- Johnson, H. L. (1997) *Unexpected geometries: transgressive symbolism and the transsexual subject in Angela Carter's The Passion of New Eve // The infernal desires of Angela Carter: fiction, femininity, feminism / Edited by Bristow J., Broughton T. L.* London ; New York : Longman. P. 166–183.
- Skulsky, H. (1981) *Metamorphosis: The Mind in Exile*. Cambridge : Harvard University Press. 284 p.

Дата поступления: 16.02.2018 г.

*THE PHENOMENON OF GENDER METAMORPHOSIS
IN A. CARTER'S NOVEL "THE PASSION OF NEW EVE"
A. V. SEMENETS
MAXIM GORKY INSTITUTE OF LITERATURE AND CREATIVE WRITING*

The article examines the phenomenon of gender metamorphosis exemplified by Angela Carter's novel "The Passion of New Eve". The motive of various transformations is characteristic of a wide range of works by different authors, therefore this phenomenon is analysed in conjunction with other literary texts.

Transformations can be considered as imaginary elements that create narratives in which narration might be deconstructed or distorted. A metamorphosis, or transformation, transition, assumption of a new form with the change of physical appearance leads to a rupture of bonds between the body and the consciousness, which were rather tight and natural. The author of the article noted that the plots based on transformations were shaped by mythology, philosophy, and folklore.

The paper identifies both the commonalities of the plot-forming beginning of the metamorphosis in A. Carter's story, and its hallmarks, which primarily include its feminist orientation. The images of Eve/Evelyn and Tristessa are considered as examples of unstable gender identity. Their eccentricity reflects the author's opinion that gender has a social nature and a tendency to changes.

Modern theories of identity catalyze feminist discussions. They also broadened the theoretical basis for A. Carter's oeuvre. The literary intertextuality of her works indicates the writer's awareness and interest in the interpretation of identity and gender that is based on the theories of psychoanalysis and feminism. A. Carter, using literary devices, not only criticises the stereotypes that have been constructed by modern society, but also develops a gender perspective. This writing strategy allows the writer to find new keys to an extension of human freedom.

Keywords: gender; metamorphosis; gender identity; postmodern literature; gender dichotomy; feminism; English novel; English literature; A. Carter; "The Passion of New Eve"

REFERENCES

- Bahtin, M. M. (2012) *Sobranie sochinenij : in 7 vol.* Moscow, Jazyki slavjanskih kul'tur Publ. Vol. 3. *Teorija romana* (1930–1961). 880 p. (In Russ.).
- Ovidij (2007) *Metamorfozy*. St. Petersburg, Azbuka-Klassika Publ. 400 p. (In Russ.).
- Todorov, C. (1999) *Vvedenie v fantasticheskuju literaturu*. Moscow, Dom intellektual'noj knigi Publ. 144 p. (In Russ.).
- Tolkachev, S. P. (2003) *Mul'tikul'turnyj kontekst sovremennogo anglijskogo romana*: Diss. Doctor of Philology. Moscow. 381 p. (In Russ.).
- Butler, J. (1990) *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. New York, Routledge. 172 p.
- Carter, A. (1982) *The Passion of New Eve*. London, Virago. 192 p.
- Clarke, B. (1995) *Allegories of writing: The subject of metamorphosis*. Albany, State University of New York Press. 204 p.
- Gallagher, D. (2009) *Transformations of the Body and the Influence of Ovid's Metamorphoses on Germanic Literature of the Nineteenth and Twentieth Centuries*. Amsterdam and New York, Rodopi. 470 p.
- Gamble, S. (1997) *Angela Carter: Writing from the Front Line*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 1997. 200 p.
- Johnson, H. L. (1997) Unexpected geometries: transgressive symbolism and the transsexual subject in Angela Carter's *The Passion of New Eve*. In: *The infernal desires of Angela Carter: fiction, femininity, feminism* / Edited by Bristow J., Broughton T. L. London and New York, Longman. P. 166–183.
- Skulsky, H. (1981) *Metamorphosis: The Mind in Exile*. Cambridge, Harvard University Press. 284 p.

Submission date: 16.02.2018.

Семенец Антонина Валерьевна — аспирант кафедры зарубежной литературы Литературного института им. А. М. Горького. Адрес: 123104, Россия, г. Москва, ул. Тверской бульвар, д. 25. Тел.: +7 (495) 650-58-48. Эл. адрес: tonjjas@gmail.com. Научный руководитель — д-р филол. наук, проф. С. П. Толкачев.

Semenets Antonina Valeryevna, Postgraduate Student, Department of Foreign Literature, Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing. Postal address: 25, Tverskoy Blvd., Moscow, Russian Federation, 123104. Tel.: +7 (495) 650-58-48. E-mail: tonjjas@gmail.com. Scientific Adviser: S. P. Tolkachev, Doctor of Philology, Professor.